Геннадий РИДЕВСКИЙ
к.г.н., доцент, заведующий центром,
Региональный центр НИЭИ Министерства экономики
Республики Беларусь по Могилёвской области

ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНЫЙ ПОДХОД – МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В разных странах мира и в пределах внутристрановых регионов активно протекают центр-периферийные процессы, приводящие к кардинальным трансформациям расселения, хозяйствования и природопользования. На страновом уровне особенно велика роль в трансформации расселения населения и размещения социально-экономического потенциала процессов метрополизации и регионополизации. Оба процесса необходимо учитывать в процессе разработки стратегий регионального развития.

Центр-периферийные процессы тесно связаны с урбанизацией, что дало возможность Э.Б. Алаеву ещё в 1983 году[1] предложить три основных понятия для описания вышеназванных процессов как морфологических форм урбанизации: «мегалополизация», метрополизация» и «регионополизация». Метрополизация, это – процесс концентрации населения в единственном центре страны, в большинстве случаев – столице. Регионополизация – аналогичный процесс на уровне внутристрановых регионов, а мегалополизация – процесс, охватывающий урбанизацию межгородских территорий и формирование урбанизированных ареалов или мегалополисов.

За три последних десятилетия только термин «мегалополизация» сохранил за собой значение[2], понятие «метрополизация» – всё чаще стало связываться с развитием мировых городов[3], а выражение «регионополизация» так и осталось в пассивном багаже учёных, специализирующихся на региональной проблематике.

Вышеописанные терминологические коллизии проходили на фоне триумфального шествия центр-периферийного подхода к исследованиям, который постепенно трансформировался в новый общенаучный подход или метод исследования.

---

[1] *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география: Понятийно–терминологический словарь. М., "Мысль", 1983 г. 350 с.
[2] *Пивоваров Ю.Л.* Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы М.: ВЛАДОС. 1999. 232 с.
[3] *Денисенко О.О.* Процеси метрополізації: світогосподарський аспект. Киев, 2012. 194 с.

Сквозной характер центр-периферийных процессов, проявляющихся на разных иерархических уровнях организации географического пространства, требует пристального внимания научной общественности. В связи с этим с начала XXI в. на пространстве СНГ стали появляться работы, в которых снова использовались понятия «региональная метрополизация» (синоним «регионполизации»)[4] и «регионополизация» – понятие, близкое по смысловому содержанию к определению регионполизации[5].

Регионополизацию в отличие от регионполизации следует понимать не только как форму урбанизации, но и как диверсифицированный процесс повышения значимости региональных центров – регионополисов в социально-экономическом, демографическом, социокультурном и экологическом развитии территориальных систем, которые они возглавляют. Возрастание роли регионополисов в региональном развитии обусловлено концентрацией в них населения, экономического потенциала, учреждений науки, культуры и социального обслуживания окружающих территорий.

Аналогично можно считать метрополизацию процессом повышения значимости главного экономического центра страны, как правило, столицы, в социально-экономическом, демографическом и экологическом развитии государства.

На глобальном уровне аналогичный центр-периферийный процесс может быть назван олигополизацией, т.е. формированием мировых городов и повышением их значимости в мировом развитии, на локальном уровне – локополизацией, т.е. формированием локополисов – локальных центров и повышением их роли в развитии локальных территорий[6].

Наибольшее влияние на расселение населения и размещение экономического потенциала в пределах страны оказывают два основных центр-периферийных процесса: метрополизация и регионополизация. Именно вышеназванные центр-периферийные процессы должны стать объектами пристального научного изучения в целях осуществления государственной региональной политики на страновом, региональном и

---

[4] *Дружинин А.Г.* Метрополизация как доминантная тенденция территориальной организации общества в постсоветский период: универсальные проявления и южно-русская специфика. "Географический вестник", 2006 г. №5. 244-257 с.

[5] *Ридевский Г.В.* Регионополизация территориальной структуры хозяйства и расселения Республики Беларусь. Северо-западная Россия: проблемы экологии и социально-экономического развития. Псков, 2004г. 304-306 с.

[6] *Ридевский Г.В.* Центр-периферийные процессы в расселении населения современной Беларуси. "Региональные исследования". 2013 г. №2. 94-99 с.

муниципальном уровнях.

Активная метрополизация для страны с размерами территории более 100 тыс. км кв. – свидетельство недостаточно развитой региональной политики, направленной на развитие других значимых городских центров, и одновременно следствие существенных различий в качестве и уровне жизни между главным городским центром страны – метрополисом и другими регионами. Исследование процессов метрополизации не вызывает существенных затруднений. Например, г. Минск как главный хозяйственный центр Республики Беларусь с 1959 г. по начало 2013 г. увеличил своё население с 6,3 до 20,1 % всего населения страны, численность занятых в Минске с 1970 по 2013 гг. возросла с 12,3 до 23,5 % всех занятых в экономике страны, а экономический потенциал, как расчетный показатель и аналог ВРП, увеличился с 1990 г. до 2012 г. с 20,5 до 30,7 %.

Исследовать процессы регионополизации гораздо труднее, чем процессы метрополизации. Регионополизация на внутристрановом уровне может быть выявлена как закономерно протекающий объективный процесс только посредством социально-эколого-экономического районирования (СЭЭР), т.е. путём выделения в пределах страны внутристрановых систем расселения населения, хозяйствования и природопользования. Социально-эколого-экономическое районирование Беларуси, посредством оценки ресурсного потенциала административных районов страны и уровня их сбалансированности, позволило выявить 15 случаев, не совпадающих с областными регионами, т.е. официальными единицами административно-территориального деления[7].

Регионополизация носит объективный и закономерный характер, поэтому региональная политика должна, опираясь на процессы регионополизации, способствовать формированию полицентрической поляризованной среды жизнедеятельности населения государства. Полицентричность среды обитания – важное условие достижения устойчивости социально-экономического и экологического развития на национальном уровне.

Процессы регионополизации приводят к расслоению пространства в двух основных формах[8]:

– формируют относительно обособленные внутристрановые про-

---

[7] *Ридевский Г.В.* Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. Псков, 2003. 87-96 с.

[8] *Ридевский Г.В.* Регионализация и расслоение пространства как основные итоги регионополизации в Белоруссии. Российская глубинка – модели и методы изучения. М., Эслан, 2012 г. 193-208 с.

странства – внутриобластные системы расселения, хозяйствования и природопользования или СЭЭР, т.е. регионополизация способствует регионализации территории – формированию целостных внутристрановых регионов;

– приводят к фрагментации внутрирегионального пространства, отдельные части которого всё больше различаются величиной и сбалансированностью ресурсного потенциала, проблемами регионального развития, условиями жизни населения и качеством населения.

СЭЭР или близкие к ним по охвату территории планировочные районы могут рассматриваться как основные объекты региональной политики, подобные регионам NUTS-2 стран ЕС. Признание СЭЭР как территорий стратегического управления и основных объектов государственной региональной политики, способно запустить следующие эффекты, помогающие повышению эффективности их развития:

– институциональный – создание институциональной среды для успешного решения проблем развития и стимулирования экономического роста и развития социальной сферы;

– мультипликационный, в т.ч.: экономический, социальный и экологический – ключевые регионы выступают как основные драйверы регионального развития по отношению к другим типам регионов;

– синергетический – объединение регионов с различной величиной и структурой ресурсного потенциала, создаёт необходимый потенциал развития и содействует устойчивому региональному развитию, как с социально-экономических, так и с экологических позиций.

В пределах СЭЭР Беларуси в зависимости от места в территориальной структуре расселения, хозяйствования и природопользования можно выделить три основных типа административных районов, включая города областного подчинения: ключевые (регионы экономического ядра), межрайонного значения (регионы экономической полупериферии) и базовые (регионы экономической периферии). Низовые регионы, т.е. административные районы в пределах регионов развития Беларуси можно отнести к регионам ЕС NUTS-3. Регионам NUTS-3 в ЕС при проведении региональной политики также уделяется заметное внимание. Для каждой группы регионов может быть предложена своя стратегия регионального развития, как основа осуществления территориально-дифференцированной региональной политики по отношению к регионам этого территориального уровня.

Настоятельная необходимость учёта преимуществ концентрации населения и экономического потенциала в крупнейших городских центрах при проведении региональной политики, с одной стороны, и

низкая эффективность региональной политики, с другой стороны, свидетельство того, что сама система государственного регулирования регионального развития в странах СНГ находится в точке бифуркации, т.е. в состоянии перехода от концепций регионального выравнивания, ориентированных на развитие однородных регионов с соизмеримым экономическим и демографическим потенциалами, к концепциям регионального развития и региональной конвергенции, сформировавшимся на основе осознания феноменов регионализации, поляризации и фрагментации географического пространства. В силу этого, основная задача региональной науки в странах СНГ – убедительное обоснование необходимости вышеназванного перехода для лиц, принимающих решения в области региональной политики на разных иерархических уровнях.

Очевидно, что региональная политика в XXI веке должна не противостоять объективно протекающим центр-периферийным процессам, а учитывать их, в целях регионального развития и региональной конвергенции. Долгосрочные перспективы региональной политики при этом должны быть заложены в Стратегии регионального развития страны, основанной на признании центр-периферийных процессов как ведущих факторов системной трансформации территориальных структур расселения, хозяйства и природопользования.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ

Ташкент
Издательство
IFMR

2013

УДК 330.101.54 (575.1)
ББК 65.9 (5У)
М54

Методологические вопросы разработки стратегий долгосрочного развития: материалы V Форума экономистов / под общей редакцией д.э.н. Садыкова А.М. / Ташкент: IFMR, 2013. – 512 с.

В сборник включены доклады участников Форума экономистов, состоявшегося в Институте прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан 18-20 декабря 2013 г.

Доклады посвящены результатам фундаментальных и научно-прикладных исследований, раскрывающим эффективность макроэкономической политики, сконцентрированной на методологических вопросах разработки стратегий долгосрочного социально-экономического развития страны, использования современных методов и моделей прогнозирования.

Сборник предназначен для научных работников, специалистов и практиков, студентов, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами разработки стратегий долгосрочного развития национальных экономик, отраслей, регионов и предприятий.

Мнения и рекомендации, приведенные в статьях, принадлежат авторам и могут не совпадать с позициями ИПМИ, ПРООН и GIZ.

ББК 65.9 (5У)

Под общей редакцией:
д.э.н. Садыкова А.М.

Рецензенты:
д.э.н. Чепель С.В., д.э.н. Каримова Д.М., к.э.н. Назаров Ш.Х., к.э.н. Додиев Ф.У., к.э.н. Муннов Ж.А., Ph.D. Юсупов Н.А.

Редактор:
Ташходжаев А.М.

Ответственный за издание:
Камалетдинов У.М.

© Институт прогнозирования и макроэкономических исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан (ИПМИ), 2013.

© Программа Развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Центральный офис в Узбекистане, 2013.

© Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ). Представительство в Узбекистане, 2013.

ISBN 978-9943-4271-0-5 © IFMR